

Эта элегантная женщина-монахинка, однако, слабо улыбнулась и сказала без тени и янь: "Некоторые из вас впервые здесь, знаете ли вы, как зовут нашего старейшину? Хочешь, я отвезу тебя туда?"

"Недотрога!"

Лю Янь взбесился и холодно посмотрел на эту женщину-монаха, сказав: "Неужели ты не смотришь этими словами свысока на нашу семью Лю?"

"Ива"?

Симпатичная мордашка Элегантной жрицы слегка изменилась и перепроверила Лю Янь, но ее тон все равно был сильным: "Это дело не имеет к тебе никакого отношения, клан Лю пока не может меня напугать".

Лю Янь смеялся в гневе, он вырос таким большим, но это был первый раз, когда он столкнулся с чем-то подобным, поэтому он сразу же сказал: "Шутка, ты просто обычный ученик Божественной Колокольни Секты, ты просто слуга, какие квалификации вы должны сказать, что? Смотрите, это дядя нашего Дворца таблеток Йе!"

Лицо этой элегантной жрицы уже было в синяках от слов Лю Янь, и когда она услышала последнюю из них, она насмехнулась и сказала: "Дядя? Храм? Я правда не знаю, откуда взялся этот деревенщина, наверное, он откуда-то слышал название Храма Дэна, верно? Ты знаешь, что это за место? Ты можешь себе это позволить? Просто посмотрите на это, где все эти разговоры?"

"Повторить?"

Лю Янь был в ярости, по его мнению, оскорблять себя и даже смотреть свысока на семью Лю было не невозможно, но оскорблять Е Бая и смотреть свысока на Е Бая, это было абсолютно нехорошо!

"Что случилось?"

В этот момент эскалатор уже достиг четвертого этажа, но поскольку несколько человек опоздали на выход, ожидающие монахи на стороне стали немного нетерпеливы, и вскоре к ним подошел старик, похожий на старейшину.

Сердце Йе Бая пошевелилось и внезапно сказал: "Забудь, не злись из-за таких вещей".

Лю Янь выглядел взбешённым и сказал, озадаченным: "Дядя Йе, ты не можешь просто так это оставить, он явно оскорбляет тебя!"

"Все в порядке".

Е Бай бледно улыбнулся и уставился на Элегантную жрицу перед тем, как развернуться и подойти к внешней стороне эскалатора.

Увидев это, Лю Янь растоптал ногу и с ненавистью взглянул на элегантную жрицу, прежде чем последовать за ним.

Элегантная женщина-монаха, однако, стала самодовольной и отвратительно сказала: "Если у тебя нет денег, то у тебя нет денег, что за притворство, хотя я всего лишь ученик самого низкого ранга, я намного лучше такого провинциала, как ты".

"Лю Сю, что происходит?"

Тот старейшина нахмурился и уставился на направление, которое Ye Bai и другие ушли, случайно спросив.

Лю Сю даже выдавил лестную улыбку и сказал: "Старейшина, ничего страшного, просто у нескольких клиентов возникли вопросы по поводу цены, которую мы взимаем, я им объяснил".

Этот старший кивнул и ничего не сказал, такие вещи случались часто, так что он не заподозрил.

Отправляя старейшину прочь, сердце Лю Сю было наполнено удовольствием, в действительности она была необязательной ролью в Божественной Колокольной Секте, но чем больше она становилась несчастной, тем более равномерно талантливым он был, для него было невозможно получить никакого внимания, иначе он не был бы отправлен в этот Дом Цинфэн.

Ее психология была несколько извращена под давлением долгих часов, что прямо привело ее к тому, что каждый раз, когда она сталкивалась с каким-то неудачником, так называемыми деревенщинами, холодным, саркастическим, явным и скрытым выдавливанием, чтобы пережить зависимость от нее.

Йе Бай и Лю Янь несколько человек, конечно, Лю Сюй не будет заботиться, не говоря уже о страхе их возможного возмездия, в конце концов, иногда, слова божественного клана колокола, все еще имеют большое сдерживающее влияние.

Как раз то, чего Лю Сю не знала, так это то, что вскоре она поняла, что оскорбление Е Бая - это, безусловно, самая большая ошибка, которую она когда-либо совершала в своей жизни!

.....

.....

"Дядя Йе, эта гладиаторская арена почти еще более древняя, чем этот южный районный город, так называемая гладиаторская арена - это борьба зверей, мы, так называемые зрители, можем ставить в соответствии с духом зверей, которых мы ценим, если мы выиграем, нам заплатят в соответствии с множителем, если мы проиграем, то, естественно, мы ничего не потеряем".

На четвертом этаже Колизея, в самом центре, находилась огромная платформа, которая была затоплена, а вокруг нее проходил круглый коридор, а затем, одна плотно забитая комната за другой.

Прямо сейчас четверо из них, Йе Бай, шли по горячему коридору, а Лю Янь уставился на Колизей внизу, объясняя это гиперактивным тоном.

Коридор уже был переполнен, все они стояли у перил, но хорошо то, что хотя на этом этаже было много людей, их было не так уж много, чтобы это было возмутительно, так что несколько человек чувствовали себя не очень переполненными.

Е Бай в некоторой степени понимал, что говорил Лю Янь, это все еще было чрезвычайно изобретательно с некоторыми видами деятельности, которые он видел в своей предыдущей жизни, но, конечно, уровень жестокости и кровопролития, естественно, был не на том же уровне.

Просто взмахнув глазами, Йе Бай увидел, что большинство людей были рыжеглазыми, пристально глядя на двух демонических зверей, которые яростно сражались на арене, превращая глухое ухо в то, что происходит вокруг них, как будто они вообще ничего не слышат.

Разве это не было точно так же, как те старшие азартные игроки?

Йе Бай наконец-то понял, почему указанная гладиаторская арена смогла выдержать, даже став давней деятельностью этого Руйского города.

Спекуляция сама по себе была желанием в костях человека, и даже если человек становился монахом, они не были застрахованы от этого.

Лю Янь взглянул на маленькую комнату в сторону и засомневался, прежде чем сказать: "Дядя Йе, на этот раз мы спешим, но наша семья Лю имеет право на отсек здесь, но разрешение дано с моим отцом, иначе нам не пришлось бы стоять в этом коридоре".

"Все в порядке, где бы мы ни стояли, я тоже здесь впервые, я как раз собирался посмотреть, что здесь происходит."

Йе Бай улыбнулся с пониманием.

Что касается Чжан Вэня и Лю Йе, то их уже привлекали два демонических зверя, сражающихся внизу, и они чувствовали только гонку своих сердец, желая заменить их своими телами.

В этот момент, на арене, тело длиннорогого зверя демона вдруг загорелось пронзительным голубым светом, и в следующий момент, массивное тело этого зверя демона вырвало иллюзию, в то время как его длинные рога пронзили глубоко в тело другого высокого зверя демона!

Демоническое чудовище, которое было заколото, подергалось повсюду, затем рухнуло с треском, не двигаясь.

Весь четвертый этаж на мгновение замолчал, а в следующий момент почти одновременно раздались ревуны волнения и проклятия гнева.

С одного взгляда Йе Бай знал, что эти проклятия, естественно, проиграли, а что касается тех, кто был взволнован и взволнован, то, конечно же, это были те, кто выиграл пари.

Вскоре культиватор Divine Bell Sect вышел вперед и уничтожил обоих демонических зверей.

Затем Лю Янь улыбнулся и сказал: "Дядя Йе, вот-вот начнется следующая игра, как насчет того, хочешь поиграть?".

"Как ты играешь?"

Йе Бай прищурился и спросил случайно.

Лю Янь указал на огромное бронзовое зеркало с деревенской формой внизу и сказал: "Ты узнаешь через минуту".

Йе Бай совсем недолго ждал.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1031911>